

Бай Юйсянь уже не раз попадался на удочку Чжуан Суаня, когда тот притворялся безобидной овечкой, так что на сей раз твердо решил не верить. У богатого наследника дома стоит такой дорогой инструмент — да наверняка не один! — и он смеет утверждать, что не умеет играть? К тому же в таком элитном поселке участки огромные, между домами добрых полсотни метров, соседских коттеджей из окон и не разглядеть. Кого тут бояться? Да у соседей должны быть уши как у локаторов, чтобы услышать хоть звук!

— Не верю. Сыграй сначала ты, — уперся Юйсянь.

Чжуан Суань лишь пожал плечами:

— Что ж, ладно. Ты сам настоял, я тебя за уши не тянул.

Юйсянь уже приготовился наслаждаться виртуозной игрой «принца за роялем», но что он услышал в следующее мгновение?

— В небе звездочка горит... — Чжуан Суань нажимал на клавиши одним пальцем, постоянно сбиваясь с ритма и ужасно фальшивя. Чтобы хоть как-то удержать мотив, он невпопад подтягивал себе неслушающимся голосом.

Бай Юйсянь дослушал этот кошмар со сжатыми зубами, после чего с изумлением спросил:

— Отсутствие слуха от природы я еще могу понять, но фальшивить на фортепиано \*настолько\* изысканно — это отдельный талант. Чжуан Суань, ты ведь сейчас специально дурачишься?

Чжуан Суань невинно мотнул головой:

— Вовсе нет. Почему ты всегда думаешь, будто я умею абсолютно все? У всех есть сильные и слабые стороны, идеальных людей не бывает. Да и не так уж ужасно получилось... У тебя аж морщинка на лбу прорезалась!

— Не будь наш дом так далеко от соседей, на нас бы уже жалобу написали, — пошутил Юйсянь, но тут же добавил серьезнее: — Что ж, теперь я спокоен. Сам убедился: твой уровень уступает даже мне семилетнему. Ну, заказывай, что хочешь услышать? Я раньше часто подрабатывал в барах и ресторанах, так что сыграю почти любую песню — хоть классическую симфонию, хоть популярный хит.

— Смотрите на него, распетушился! Неужто и впрямь такой маэстро? Какой у тебя разряд?

Взгляд Юйсяня на миг потускнел. Он поджал губы:

— Экзамены на разряд денег стоят... Я их никогда не сдавал.

— А, ну логично. Тебе баллы за музыкальные заслуги все равно не требовались, ты и без них в Университет Q поступил, — с легким сочувствием ободрил его Чжуан Суань и принялся изображать внимательного слушателя. — Что ж, тогда я заказываю «Грёзы любви» Листа. Жги, настоящий принц!

Эта пьеса была соткана из снов, смутных надежд и светлой грусти. Нежная, певучая вначале, к середине она закипала страстью, обнажая отчаянное стремление к любви, а к финалу вновь возвращалась к умиротворенному, прозрачному покою. Очень подходящая мелодия для сегодняшнего вечера.

Музыка заполнила комнатное пространство, завораживая. Не только Чжуан Суань замер в полузабытьи — даже слуги в доме отложили дела, затаив дыхание. Это были действительно «Грёзы любви».

Именно в этот момент домой вернулся Чжуан Нин. Поначалу он решил, что за роялем младший брат, но быстро понял: даже в свои лучшие годы обучения Суань не выдавал ничего подобного. Неужели брат нанял пианиста в ночь Праздника Циси?

Войдя в гостиную, Чжуан Нин обомлел: за клавишами сидел Бай Юйсянь.

«А у мелкого хватка! — ухмыльнулся он про себя. — Надо же, так быстро затащил его домой».

Стараясь не шуметь, старший брат попытался прошмыгнуть к себе в комнату.

Чжуан Суань был слишком увлечен зрелищем — прекрасный инструмент, идеальный пианист, — поэтому ничего вокруг не замечал. А вот Юйсянь уловил движение и, едва доиграв последнюю ноту, закрыл крышку и вежливо поздоровался:

— Здравствуйте, господин Чжуан!

Чжуан Нин нервно поправил воротник рубашки, на котором алел весьма двусмысленный след от помады.

Юйсянь деликатно сделал вид, что ничего не заметил.

Зато у Чжуан Суаня зрение было отменным. Попытка брата скрыть улику лишь разжгла его любопытство. Он демонстративно огляделся по сторонам:

— Брат, а ты чего один? И откуда у тебя грязь на воротнике?

Спасая лицо старшего брата, Чжуан Нин на ходу сочинил оправдание:

— Да я просто подумал... ты ведь у нас парень холостой. Приведу я девушку — тебе неловко станет. Кто ж знал, что ты у нас шустрее окажешься? Ладно, продолжайте, сделайте вид, будто меня вообще нет.

— Ага, попробуй такого верзилу не заметить! — со смехом подтолкнул его Суань, выпроваживая из комнаты.

Уютное уединение восстановилось.

— Сыграть что-нибудь еще? — вежливо поинтересовался Юйсянь.

В глазах Чжуан Суаня блеснул лукавый огонек:

— Не надо. Время позднее, да и брат выглядит уставшим. Пойдем лучше ко мне в комнату, поиграем во что-нибудь не слишком шумное... Хочешь взглянуть на мою спальню?

Заметив, как ёкнул Юйсянь, Суань спешно уточнил:

— Я про настоящие видеоигры! У меня там лицензионная приставка стоит.

Юйсянь усмехнулся:

— В спальне? В настоящие игры? Ну, такое я точно должен попробовать.

Чтобы развеять неловкость, Чжуан Суань первым вошел в свою спальню и включил свет. Приставка лежала прямо на ковре, к ней уже был подключен картридж, а рядом возвышалась новенькая плазменная панель впечатляющих размеров.

Впрочем, Юйсяня явно интересовала вовсе не техника. Его взгляд задержался на хозяине комнаты, скользнув от его фигуры к широкой, выглядевшей невероятно уютной круглой кровати.

Чжуан Суань, который в последние дни переиграл во все что можно, и сам не горел особым азартом. Заметив равнодушие гостя к приставке, он просто присел на край постели.

Бай Юйсяню показалось, будто температура в комнате резко подскочила.

Суань же, пытаясь разрядить обстановку, завел непринужденный разговор:

— На самом деле, еще в домашнем кинотеатре мне пришла в голову одна мысль.

«Интересно, о чем это он думал во время просмотра пикантного фильма?» — мелькнуло у Юйсяня. Герои той ленты постоянно оказывались в спальне — вот так же, как они сейчас, бок о бок, на расстоянии вытянутой руки, обмениваясь тихими полувздохами. А потом вместе переодевались, вместе шли в душ и ложились в одну постель... Их комната была куда скромнее этой, да и кровать — не в пример проще. В холодные зимние ночи у них даже не было второго одеяла, и они прижимались друг к другу, отдавая собственное тепло.

Юйсянь естественно подошел и сел рядом — на расстоянии ладони. Ближе пододвинуться он не решался, но даже так сердце его забилось гораздо чаще.

— И о чем ты подумал?

— О многофункциональных зонах! — выдал Чжуан Суань, воодушевившись. — В наших элитных виллах есть всё: частные кинотеатры, гостиные, тренажерные залы... В будущих проектах элитной недвижимости мы обязаны предусмотреть все эти опции! Настоящий элитный дом определяется не столько площадью, сколько функциональным разнообразием пространства, выгодно отличающим его от обычной квартиры...

На самом деле Чжуан Суань клонил к тому, чтобы набить проект кучей бесполезных помещений — вычурных, непрактичных, громоздких, вплоть до темных комнат без окон. Чтобы любой разумный покупатель, глянув на этот абсурд, только пальцем у виска покрутил и сбежал.

Естественно, до таких высот «проектирования» мог додуматься лишь специалист с архитектурным образованием. Юйсянь в этой сфере не разбирался, и хотя теория Суаня показалась ему немного странной, возразить по существу он не смог.

К тому же... неужели Суань всерьез решил поболтать о работе в \*такой\* момент? Он притворяется недотрогой или на него действительно нахлынуло вдохновение?

Заметив озадаченный вид Юйсяня, Чжуан Суань незаметно пододвинулся еще ближе и сжал его ладонь.

Бай Юйсянь с улыбкой выслушал этот бред и крепче сжал его пальцы:

— А я хотел бы взглянуть на твою ванную. Говорят, у богачей там столько всяких фантастических штук... Правда, что она круче, чем в пятизвездочных отелях?

Сглотнув подступивший к горлу комок, Чжуан Суань пробормотал:

— Ну... оборудование там точно продвинутое, в обычных номерах такого нет. Заграничная система, голосовое управление, встроенная музыка, да и сама душевая кабинка огромная — вдвоем свободно поместиться можно. Кстати, эту же установку стоит заложить в проект

нашего комплекса, прямо в мастер-спальни...

Видя, как загорелись глаза Юйсяня, Суань тут же вызвал слуг и велел принести свежие банные халаты и полотенца.

Оба привыкли действовать без долгих раскачек, поэтому вскоре уже стояли абсолютно нагими в просторной авто-душевой.

Голосовой командой Чжуан Суань включил расслабляющую музыку и принялся показывать гостю, как настраивать систему и переключать форсунки для кругового массажа.

Первые пару минут они действительно пытались изображать исследователей сантехнических новинок, но потоки теплой воды сделали свое дело — и тела сами собой устремились навстречу друг другу.

— Давай я потру тебе спину? — с коварной ухмылкой предложил Юйсянь.

Чжуан Суань со всей душевной простотой повернулся к нему спиной.

Юйсянь тут же обнял его сзади, прижал к углу душевой и нежно прикоснулся губами к мочке уха.

— Мы же купаемся! — попытался воспротивиться Суань.

— Так научи меня заново! — с невинным видом шепнул Юйсянь. — Я таких сложных приборов отродясь не видел, как с ними обращаться-то?

— Ты сжал меня так, что я руками двинуть не могу! Как я тебе покажу?

— Ничего не знаю... Кажется, мои руки совсем раскомплексовались и перестали слушаться разума, — бархатный, глубокий голос Юйсяня обволакивал, словно хмельной напиток.

Ощувив вполне осязаемую «угрозу», Чжуан Суань решил не искушать судьбу и попытался вырваться. Но в силе он явно уступал, и от его барахтанья Юйсянь распалялся только сильнее.

— Не здесь... Пошли на кровать, — Суань отдал голосовую команду выключить воду и запустить сушку.

Выйдя из ванной, они даже не стали набрасывать халаты — лишь наскоро утерлись и вместе опустились на мягкое ложе.

\*\*\*

Ночь выдалась бурной.

Чжуан Суань проснулся в шесть утра с такой ломотой в пояснице, что двигаться совершенно не хотелось. Он «свирепо» уставился на вчерашнего «хищника», который сейчас мирно сопел рядом, уткнувшись носом в подушку, — совсем как послушный, ласковый пёс.

Вокруг царил полный беспорядок. Они лежали в обнимку под одним одеялом, деля одну подушку на двоих.

Но насколько безумной была прошедшая ночь, настолько трезвым Чжуан Суань проснулся наутро.

«Если вам хорошо вместе, можно ли рассчитывать на долгое "счастливо"? — размышлял он. — Или лучше просто запомнить мгновения радости и ничего не требовать от судьбы, чтобы потом не было так больно?»

Ведь если верить сюжету книги, Бай Юйсяню предназначена совсем другая судьба, и его истинный избранник — вовсе не какой-то там персонаж-пушечное мясо. В следующий Праздник Циси они, скорее всего, уже будут чужими людьми... а может, и вовсе разойдутся в разные стороны.

Поэтому, хоть вчера они и отдались страсти без остатка, Чжуан Суань так и не позволил себе полностью раскрыть душу. Он ни разу не произнес слова «люблю».

Он изо всех сил убеждал себя: между ними просто симпатия. Они взрослые люди, пробуют встречаться, вполне естественно, что в порыве чувств дело дошло до постели. Что в этом такого?

Вот только почему от одной мысли о том, что когда-нибудь Бай Юйсянь точно так же обнимет кого-то другого, на душе становилось так паршиво?

<http://bllate.org/book/19804/1992549>